

Г. В. Ахметкали

К ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

G. V. Ahmetkali

TO ISSUES OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM IN KAZAKHSTAN

В статье проводится анализ мер противодействия религиозно-политическому экстремизму, анализируется опыт борьбы с этими проявлениями в Казахстане

Рассмотрены причины, порождающие религиозно-политический экстремизм, в частности приведено мнение Председателя Агентства по делам религий Кайрата Ламы Шарифа.

Проанализированы причины, способствующие усилению религиозно-политического экстремизма в Республике Казахстан и в России в последнее время.

Приведены статистические данные в области борьбы с проявлениями религиозного экстремизма в Республике Казахстан, в том числе итоги деятельности правоохранительных органов РК в этой области.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, исламский экстремизм, терроризм, религиозные объединения, религиозные секты.

The article analyzes the countermeasures to the religious and political extremism; it examines the experience of combating these manifestations in Kazakhstan.

The paper examines the causes of religious and political extremism, in particular it introduces the opinion of the Chairman of Agency for Religious Affairs, Kairat Lama Sharif.

The article analyzes the reasons that have increased the religious and political extremism in Kazakhstan and Russia in recent years.

It provides the statistics in the sphere of combating religious extremism in Kazakhstan, including the results of Kazakhstani law enforcement agencies activity in the field.

Keywords: religious extremism, Islamic extremism, terrorism, religious associations, religious sects.

В Казахстане мирно сосуществуют около трех тысяч религиозных объединений различных конфессий и деноминаций. И всем нужно дорожить тем, что в отличие от многих стран континента нам удается строить взаимоотношения между представителями различных религий на основе диалога и партнерства.

Однако все чаще и чаще внимание общества приковывают такие понятия, как «религиозный экстремизм», ведь явление экстремизма потенциально заложено в любой религии, так как религия дает обоснование для протеста и сопротивления всему несправедному. Поэтому в разные эпохи человечества религиозный экстремизм вспыхивал в разных странах, в недрах разных вероисповеданий.

Как полагает Председатель Агентства по делам религий Кайрат Лама Шариф, в появлении религиозного экстремизма в РК виновен распад Советского Союза 21 год назад. С этим сложно не согласиться, ведь была практически уничтожена бывшая ранее система ценностей, у молодежи не осталось идеалов, появились ложные и зачастую опасные тенденции поиска спасения в лже-религиях и сектах. Не посвященному в религиозные постулаты населению достаточно просто было привить ложные религиозные взгляды и постулаты, чем активно и небескорыстно занимались проповедники всех мастей, зачастую активно проповедующие экстремистские идеи. Под лозунгами ислама преподносились идеи обществен-

155

Уголовно-правовая
доктрина

ного и государственного устройства. Республика постсоветского пространства стали объектом интересов зарубежных религиозных и религиозно-политических групп¹.

Лама Шариф отметил, что распространению экстремизма сопутствует «слой социальных проблем». «Не все в силу субъективных и объективных причин находят свое место в жизни, могут поступить в университет или устроиться на хорошо оплачиваемую работу. Чувство отчужденности от ряда социальных благ толкает молодого человека на некий «реванш». Для этого ему хочется стать частью какой-то значимой и влиятельной группы или даже общественной силы, — пояснил он. — Для молодого, не всегда окрепшего морально и психологически человека после распада СССР существовали либо вариант бандитской деятельности как вариант выхода маргинальной энергии, либо религиозный экстремизм. Поэтому экстремист — это обязательно человек с проблемами: идеологическими, социальными, финансовыми, а также психологическими. Ведь иногда у человека есть все: и образование, и работа, и семья, даже таланты, а он уходит в радикализм. Причина — психологическая неустойчивость», — заключил глава агентства, и при этом определил возраст экстремиста как человека 20—30 лет².

Действительно, к факторам, порождающим религиозный экстремизм, можно отнести социально-экономические кризисы, меняющие к худшему условия жизни большинства членов общества; ухудшение социальной перспективы значительной части населения; рост антисоциальных проявлений; страх перед будущим; нарастание чувства ущемления законных прав и интересов этнических и конфессиональных общностей, а также политические амбиции их лидеров; обострение этноконфессиональных отношений³.

Также факторами, порождающими религиозный экстремизм, следует назвать социально-экономический кризис, массовую безработицу, глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов, неспособных решать назревшие вопросы общественного развития, распад прежней системы ценностей, правовой нигилизм, политические амбиции религиозных лидеров и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии.

Среди причин, способствующих усилению религиозно-политического экстре-

мизма в Республике Казахстан и в России, нельзя не назвать нарушения прав религиозных и этнических меньшинств, допускаемые должностными лицами, а также деятельность зарубежных религиозных и политических центров, нацеленную на разжигание в нашей стране политических, этнонациональных и межконфессиональных противоречий. Наконец, нельзя не сказать о том, что созданию благоприятных условий для активизации деятельности различного рода экстремистских групп в стране в значительной мере способствовал сознательный отказ государства от функции регулирования общественных отношений, что обернулось фактической передачей этих полномочий нелегитимным политическим факторам, в том числе откровенно криминальным, а также различным организациям и движениям радикального толка.

Неустроенность тысяч людей, вынужденных отказываться от привычного образа жизни, существующий процент безработицы, являющийся серьезным бичом для трудоспособного населения, озлобленность, вызванная неудовлетворенностью базовых потребностей (безопасность, идентичность, признание и др.), являющиеся последствиями острейшего системного кризиса, переживаемого Республикой Казахстан, Россией и многими другими бывшими республиками СССР, судя по всему, еще долго будут источником религиозно-политического экстремизма. Поэтому нужно основательно заниматься изучением этого феномена, мониторингом его проявлений и разработкой эффективных методов борьбы с ним.

27 апреля в выступлении на заседании XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент Казахстана Н. Назарбаев сказал: «Высокие ценности, исповедуемые каждой религией — исламом, православием, католицизмом, протестантским вероучением — будут всегда поддерживаться государством». Он поручил Агентству РК по делам религии (АДР) выработать эффективный комплекс мер по ограждению казахстанской молодежи от влияния псевдорелигиозных групп⁴.

Н. Назарбаев отметил, что Казахстан приблизился к европейским стандартам по многим направлениям развития. «А по ряду позиций, например, по контролю за нераспространением идей насилия, жестокости, терроризма, экстремизма, наше законодательство намного мягче, чем во многих странах, которые по закону о безопасности страны принимают наиболее жесткие меры. Но, может быть, не так это уж хорошо, нам надо от этих

опасностей тоже беречься» — отметил Н. Назарбаев⁴.

24 апреля 2012 г. в Алматы на презентации «Индекса религиозной напряженности в Казахстане» директор по аналитике и консалтингу Института политических решений (ИПР) Р. Бурнашев отметил, что религиозная ситуация в Казахстане по сравнению с данными на конец 2011 года улучшилась, но по-прежнему остается предкризисной. Индекс религиозной напряженности по областям Казахстана варьирует в диапазоне от 27 до 62 пунктов. Индекс определялся на основании результатов социологического опроса, отслеживания фактов околорелигиозных конфликтов, мнений экспертов и анализа публикаций в прессе. Особое внимание, по мнению Р. Бурнашева, следует обратить на Актюбинскую, Атыраускую, Западно-Казахстанскую и Мангистаускую области, как на регионы с наиболее острыми противоречиями между религиозными группами и органами государственной власти⁴.

В 2012 году для борьбы с терроризмом и экстремизмом выделено 90 млн долларов. За 4 месяца 2012 года в Казахстане по обвинению в терроризме арестовано 52 человека. Средний срок заключения — десять лет колонии строгого режима.

Полицейские Казахстана за шесть месяцев текущего года возбудили 14 уголовных дел по признакам преступлений экстремистского характера. За шесть месяцев возбуждено 14 уголовных дел по признакам преступлений экстремистского характера, выявлено с начала года 116 административных правонарушений, выявлена и пресечена деятельность 21 незарегистрированного религиозно-

го объединения, привлечены к административной ответственности 85 граждан. Только в Астане в рамках мероприятия по выявлению лиц, причастных к религиозному экстремизму, взято на учет более 60 человек⁵.

В школах и высших учебных заведениях Казахстана проводятся лекции — разъяснения по незаконности и опасности деятельности запрещенных религиозных объединений. Слушателям разъясняются нормы казахстанского законодательства в этой области, приводятся практические примеры, демонстрируется соответствующий видеоматериал. Молодому поколению приводятся фактические примеры пагубности и тлетворности ложных религиозных догматов и деятельности некоторых запрещенных законодательством РК религиозных объединений, что, в конечном счете, способствует повышению уровня правосознательности населения.

На научно-практических конференциях, форумах, дебатах и диспутах население Казахстана дает свою резко отрицательную оценку попыткам религиозных экстремистов внести раскол и разлад в толерантное и стабильное казахстанское общество, в мир и согласие нашей страны. Думается, это говорит о грамотной и эффективной государственной политике Казахстана в области борьбы с проявлениями религиозного экстремизма.

Мировому сообществу крайне важно осознать тот факт, что только слаженные совместные усилия будут эффективны в борьбе с таким чудовищем, как религиозный экстремизм. И в этой борьбе весь мир должен и обязан предпринять все возможные усилия и применить весь свой имеющийся потенциал.

Примечания

1. Интервью Главы Агентства по делам религий К. Лама Шарифа // Актюбинский вестник. 2012. — 10 окт. — URL: bnews.kz/news/post/104774/
2. Там же.
3. Тукумов Е. В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии : дис. ... канд. полит. наук.
4. Казахстанский путь: стабильность, единство, модернизация. XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана. — URL: www.inform.kz/rus/article/2459686
5. Индекс религиозной напряженности в Казахстане. — URL: lpr.kz/solution/1/1/6
6. Брифинг официального представителя МВД РК Нурдильды Ораза. — URL: Nomad.su/a=13-201107210005

References

1. *Intervju Glavy Agentstva po delam religy K. Lama Sharifa* [Interview with the Head of Agency for Religious Affairs K. Lama Sharif]. *Aktubinsky Vestnik ot 10. 10. 2012* [Aktobe Bulletin dated 10. 10. 2012]. Available at: bnews.kz/news/post/104774/
2. *Intervju Glavy Agentstva po delam religy K. Lama Sharifa* [Interview with the Head of Agency for Religious Affairs K. Lama Sharif]. *Aktubinsky Vestnik ot 10. 10. 2012* [Aktobe Bulletin dated 10. 10. 2012]. Available at: bnews.kz/news/post/104774/

3. *Tukumov E. V. Religiozno-politichesky ekstremizm kak ugroza regionalnoy i natsionalnoy bezopasnosti stran Tsentralnoy Azii. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk* [Religious and political extremism as a threat to regional and national security in Central Asia. Dissertation for the degree of candidate of political sciences]
4. *Kazakhstansky put: stabilnost, edinstvo, modernizatsiya. XIX sessii Assambley naroda Kazakhstana* [Kazakhstan's way: stability, unity and modernization. XIX Session of the Assembly of People of Kazakhstan]. Available at: www.inform.kz/rus/article/2459686
5. *Indeks religioznoi napryazhennosti v Kazakhstane* [Index of religious tension in Kazakhstan]. Available at: lpr.kz/solution/1/1/6
6. *Brifing ofitsialnogo predstavatelya MVD RK Nurdildy Oraz*a [Briefing of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan Nurdildy Oraz]. Available at: [Nomad.su / a = 13-201107210005](http://nomad.su/a=13-201107210005)

АХМЕТКАЛИ Г. В., старший преподаватель юридического факультета, Костанайский государственный университет имени Ахмета Байтурсынова. Республика Казахстан, 110000, г. Костанай, ул. А. Байтурсынова, 47. E-mail: vip.tarita@list.ru

AHMETKALI G. V., senior lecturer of Law Faculty of Kostanay State University after A. Baytursynov. Republic of Kazakhstan, 110000, Kostanay, A. Baytursynov Street 47. E-mail: vip.tarita@list.ru

